

Научная статья. Политические науки
УДК 327(5)
DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-011-021

ВОЙНА ТРАМПА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМНОГО СБЛИЖЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ ¹

¹ Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Аннотация: В статье рассматриваются возможные варианты китайской внешней политики в условиях обострения отношений с США. Указывается, что приход к власти в США Дональда Трампа оказался переломным моментом, когда латентный кризис и противоречия двух крупнейших экономик вышли наружу и началось соревнование в повышении тарифных ставок на экспорт из США в Китай и наоборот. Говорится также, что противостояние двух стран не исчерпывается только экономикой, оно распространяется и на вопросы, связанные с Тайванем, с ситуацией вокруг Южно-Китайского моря и в целом с военным и политическим соперничеством в борьбе за глобальное доминирование. Автор полагает, что в таких условиях именно Россия может выступить как надежная опора для Китая в противостоянии с США, с учетом ее военной и военно-политической составляющей. Указывается на огромные резервы взаимного сближения как в рамках укрепления регионального сотрудничества китайских провинций с российскими республиками и областями, так и формирования крупных инвестиционных проектов, которые могли бы дать новый импульс взаимному сотрудничеству.

Ключевые слова: *международные отношения, Россия, Китай, США, соперничество, проекты, союзник, экономический рост*

Для цитирования: *Мосяков Д.В. Война Трампа и перспективы взаимного сближения России и Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2025, Том 2, № 2 (67). С. 11–21. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-011-021*

Original article. Political science

TRUMP'S WAR AND THE PROSPECTS FOR MUTUAL RAPPROCHEMENT BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Dmitry V. MOSYAKOV ¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,
d.mosyakov@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article considers possible options for Chinese foreign policy in the context of worsening relations with the United States. It is indicated that Donald Trump's coming to power in the United States turned out to be a turning point, when the latent crisis and contradictions of the two largest economies came to light and a competition began in raising tariff rates on exports from the United States to China and vice versa. It is also said that the confrontation between the two countries is not limited to economics alone, it also extends to issues related to Taiwan, the situation around the South China Sea and, in general, to military and political rivalry in the struggle for global dominance. The author believes that in such conditions it is Russia that can act as a reliable support for China in the confrontation with the United States, taking into account its military and military-political component. The article points to the enormous reserves of mutual rapprochement both in the framework of strengthening regional cooperation between Chinese provinces and Russian republics and regions, and the formation of large investment projects that could give a new impetus to mutual cooperation.

Keywords: *international relations, Russia, China, USA, rivalry, projects, ally, economic growth*

For citation: Mosyakov D.V. Trump's War and the Prospects for Mutual Rapprochement between Russia and China. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2025, T. 2, № 2 (67). Pp. 11–21. DOI: 10.31696/2072-8271-2025-2-2-67-011-021

События в современном мире развиваются быстро и подчас совершенно непредсказуемо. Приход к власти в США президента Д. Трампа и предпринятые им меры вызвали серьезные перемены на всем пространстве международной политики и экономики. Фактически, новый американский лидер приступил к демонтажу всей модели глобализации и в рамках политики «*America first*» стал менять всю мировую конфигурацию исключительно исходя из того, как он понимает интересы США. Одним из ключевых элементов его курса выступает конкуренция, а точнее, даже борьба с Китаем – со страной, которую он называет экзистенциальным врагом «самым большим нарушителем» в истории, а заодно и страной, не уважающей Америку¹. По его мнению, именно Китай явился главным бенефициаром политики глобализации. Действительно, постоянно высокий профицит Китая в торговле с США на огромные суммы в 350-400 млрд долларов, вызывает желание американских правящих кругов его сильно ограничить, так как такие доходы превращают Китай в реального соперника на мировой арене, они ослабляют США, так как за период глобализации

огромные американские капиталы утекли в КНР, лишив США сотен тысяч рабочих мест, целых отраслей промышленности, поставив американскую жизнь в зависимость от сравнительно дешевых товаров, сделанных в Китае. Достаточно сказать, что если в 1990 г. ВВП Китая составлял 360,86 млрд долл., то к 2023 он вырос до 21 865,48 млрд долларов². В это же время ВВП США рос существенно медленнее с 5 до 27 трлн. долларов США³.

Естественно, что такая динамика экономического развития сильно волновала правящие американские элиты, которые видели угрозу своему глобальному доминированию. Уже начиная с администрации президента Обамы, а потом и первой каденции Трампа, Вашингтон стремился путем введения санкций затормозить китайский рост, либо просто путем давления на Пекин заставить его ревальвировать курс юаня и, тем самым, добиться общего подорожания китайского экспорта. Однако Китай на ревальвацию не согласился, а все санкции, вводимые разными администрациями США на протяжении десятилетия, никакого ощутимого результата не дали. Китайская экономика и китайская торговля продолжала развиваться быстрыми темпами, много быстрее чем в США, а дефицит Америки в торговле с Китаем практически не уменьшался.

В такой ситуации вторая каденция президента Д. Трампа стала началом совершенно нового по агрессивности и энергии противостояния США и Китая. Совершенно бесцеремонные и противоречащие нормам международного права попытки вытеснить китайский капитал из зоны Панамского канала, совершенно необоснованные обвинения, вроде заявления главы Пентагона П. Хэгсета в том, что «Пекин инвестирует и работает в этом регионе (Панамского канала – Д.М.) ради военного преимущества и нечестных экономических приобретений. Их рыбопромысловый флот крадет еду у наших наций и людей»⁴, привели лишь к новому витку противостояния. Суть его заключается в установлении все более высоких пошлин на взаимную торговлю – в начале апреля 2025 г. Д. Трамп увеличил пошлины на все китайские товары до 104%, а Китай довел в ответ свои пошлины до показателя 84%. Позднее пошлины Вашингтона против Пекина выросли до 125%⁵. Причем вся эта странная гонка происходит на фоне все более агрессивных в отношении КНР заявлений со стороны американских властей, которые видимо рассчитывали, что Китай, как большинство стран АСЕАН – соседей и основных торговых партнеров КНР, просто согласится и «ляжет» под американским давлением. Но то, что Трампу удалось добиться, например во Вьетнаме, где власти страны в ответ

на введение громадных пошлин в 46% согласились ликвидировать все пошлины на американские товары, все нетарифные ограничения и даже согласились на огромную сделку в 90 млрд долларов, связанную с покупкой 250 узкофюзеляжных *Boeing 737 Max*, военно-транспортные самолеты средней и большей дальности *Lockheed Martin C-130 Hercules*, сжиженный природный газ, а также другие американские товары, в Китае не работало⁶.

Если в странах АСЕАН после введения пошлин практически все страны отказались от ответных действий, а индонезийский президент Прабово Субиянто даже заявил, что «мы слишком избалованы, нас привлекла американская экономика, потому что это экономическая система, которой нас научила Америка — свободный рынок, глобализация. Они учили нас, а мы были преданными учениками и следовали тому, чему нас учат — шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы мы следовали за Америкой, мы были самыми преданными. Теперь нам придется проснуться, нам придется повзрослеть. И не только нам, Европе, азиатским странам, Австралии — всем»⁷. Ни слова о несправедливости 32% пошлин на индонезийские товары ни намек на то, чтобы хоть как-то ответить. А ведь это самая крупная страна и самая крупная экономика в АСЕАН. Более того, почти во всех странах уже подготовили делегации для поездки в Штаты с просьбой снизить введенные тарифы и с готовностью выполнить все требования со стороны США. Китай, со своей стороны, занял совершенно другую позицию — жесткой защиты своих законных прав и национальных интересов. В Пекине понимают, что если они пойдут на американские требования, то это будет означать, что вскоре в Вашингтоне будут говорить Китаю, где сколько и как производить, что будет означать утрату экономической, а значит и политической независимости. Более того, подчинение американскому диктату практически похоронит такие перспективные китайские проекты как «Пояс и путь», как «Сообщество общей судьбы человечества», резко подорвет и авторитет Китая в Азии и в мире.

В такой ситуации особенно актуальным для КНР является политика поиска союзников в разворачивающейся борьбе и, как выясняется, в трудные времена мало кто готов идти до конца. Если попытаться опереться на ШОС, то там есть Индия, которая согласна с американской политикой и ведет переговоры о снижении пошлин на свои товары. Премьер-министр Индии Нарендра Моди «высоко оценил стратегическое планирование Трампа и подчеркнул укрепление торговых отношений, выступая за мирное разрешение споров»⁸. Рассчитывать

на БРИКС также не приходится, так как такая страна как Бразилия, которая там председательствует в 2025 г. может извлечь, по мнению *The Wall Street Journal*, «выгоду из глобальной торговой напряжённости, вызванной введением Трампом высоких пошлин. Страна может заместить поставки в США из стран, подвергшихся пошлинам, так как тариф против Бразилии оказался минимальным. В то же время страны, подвергшиеся ужесточению торговли, принялись закупать бразильскую сельскохозяйственную продукцию взамен товаров из США»⁹.

Кто по-настоящему может сегодня встать вместе с Китаем и его поддержать, так это Россия. Понимая это, администрация Трампа начала с Москвой переговоры, обещая добиться выполнения ее условий при урегулировании конфликта на Украине. Не факт, что российско-американские встречи и беседы в Саудовской Аравии или Стамбуле к чему-либо конкретному приведут. Вполне вероятно, что цель их совершенно иная – посеять недоверие и не допустить дальнейшего сближения России и Китая. Экономическая мощь одной страны и военная другой представляют для планов США самую реальную угрозу. Но для того, чтобы добиться укрепления общего дела следует окончательно отбросить сомнения и опасения в Пекине относительно неизбежности введения со стороны США новых и новых ограничений для компаний и банков Китая, из-за развития сотрудничества с Москвой, которая уже давно находится под американским давлением и многочисленными санкциями.

Следует отметить, что возможный поворот КНР к еще более тесному союзу с Москвой облегчается тем, что после начала специальной военной операции в феврале 2022 г., когда Россия оказалась под санкциями со стороны США и стран ЕС, это вынудило Москву кардинально поменять основные векторы своих экономических связей, переориентировать их с Запада на Восток и, прежде всего, в Китай. Руководство страны реалистично смотрело на сложившуюся ситуацию, когда альтернативы углублению и расширению экономических отношений с Китаем фактически не осталось. Для их развития в самый сложный начальный период СВО уже был заложен солидный фундамент в виде беспрецедентно высокого уровня политических отношений, особенно между лидерами двух государств, подготовленной базой для расширения экономического партнёрства, объективной потребностью России в китайских товарах и технологиях и встречной заинтересованностью КНР, как в российских природных ископаемых, так и освобождающемся после ухода западных компаний российском рынке.

В долгосрочной перспективе России заинтересована в том, чтобы заместить на своём рынке западные импортные товары, поставки которых прекратились из-за торговых санкций. Это особенно касается высокотехнологичных товаров и промышленного оборудования. Россия нуждается также в рынках сбыта для своего экспорта, который фактически иссяк в направлении Европы и США. России нужен еще и эффективный механизм финансовых транзакций с зарубежными партнёрами — выстраивание надёжных финансовых механизмов для двусторонней торговли. Более комплексная задача — использование рублей и юаней для транзакций с третьими странами.

Совершенно очевидно, что все эти задачи могут быть решены только при плотном и активном взаимодействии с КНР, а это значит, что объективные интересы России толкают ее навстречу Китаю, открывая для двух стран возможности для дальнейшего сближения. Так, один из крупных российских предпринимателей, активно работающий с Китаем, сказал в интервью агентству РБК, что «работать с Китаем намного дешевле, чем с другими странами. Китайские компании все делают достаточно быстро. Плюс, если вы хотите создать новый продукт, а в России это сделать невозможно по многим причинам, то поможет Китай — там достаточно высокий уровень технологий»¹⁰. Этот бизнесмен также добавил, что «на протяжении последних девяти лет импорт из Китая постоянно рос. Но ситуация с логистикой с 2013 г. кардинально изменилась. Тогда было легко найти свободный контейнер для товара и место на судне или поезде. Сейчас с этим стало сложно и этот вопрос требует своего решения». Другой предприниматель отвечавший на вопросы РБК заявил, что «оплата в юанях для нас — самый надёжный инструмент. Юань привязан к конвертируемым валютам, курс нас вполне устраивает, а рубль к юаню даже окреп. Он не связан с американскими банками. И скорость перевода высокая — 1–2 дня. Бывает, деньги зачисляются на счет фабрики сразу, в день перевода»¹¹. Сегодня такие заявления, сделанные несколько лет назад, выглядят излишне оптимистично. Проблемы с переводами денег из России в Китай стали сложной проблемой после введения американцами вторичных санкций и угрозы блокировки китайских банков. Сейчас такая ситуация скорее исключение из правила. Но даже при резко ухудшившихся условиях для ведения бизнеса китайский рынок привлекает тысячи российских компаний, которые с трудом, но находят пути для взаимных расчетов.

Если говорить об интересах Китая в сближении с Россией, то кроме чисто геополитических и геоэкономических вопросов, связан-

ных с противостоянием с США, есть и более конкретные интересы и, в первую очередь, значительные рыночные ниши на российском рынке. Понятно, что этот рынок несопоставим с рынком США, но в условиях американского прессинга и совершенно нереальных запретительных пошлин, даже он способен несколько смягчить последствия незаконных действий США, предоставить китайским компаниям новое пространство развития. Немаловажно для Пекина и то, что он получает возможность защищенного доступа к российскому сырью, так как неизвестно как поведет себя американский военный флот в случае обострения отношений. Уже сегодня наглость и бесцеремонность США в Панаме, их попытки отобрать порты у китайской компании вызывают вопросы и относительно поставок сырья в Китай по морю и относительно вообще безопасности китайского мореплавания. Немаловажно и то, что в сотрудничестве с Москвой КНР может постепенно укрепить роль юаня. Если китайская валюта станет для России ключевой валютой международных транзакций, то пространство для юаня в мире сильно возрастет¹².

Вопрос сегодня состоит в том, чтобы определить наиболее важные проблемы на пути дальнейшего развития взаимных отношений. Понятно, что китайский бизнес реально опасается вторичных санкций, а также мер административного и уголовного преследования со стороны властей США в случае нарушения режима американских санкций, а также ограничительных мер других стран. Такая ситуация могла возникнуть раньше, например, в случае взаиморасчётов китайских компаний с российскими контрагентами, находящимися под санкциями, в американских долларах или даже евро. Также это касалось товаров, которые в Китае производились по американской лицензии и при этом подпадали под экспортный контроль США (например, электроника). Пример практики вторичных санкций в отношении китайских компаний можно было привести довольно много, наиболее известные — это административное преследование властями США китайской компании *ZTE*. США обвиняли эту известную компанию в поставках оборудования с американскими компонентами в Иран без соответствующего разрешения и в обход режима экспортного контроля. В итоге *ZTE* обязалась заплатить более 1 млрд долл. штрафа в пользу нескольких государственных ведомств США. Сходный эффект имела попытка уголовного преследования властями США финансового директора компании *Huawei* Мэн Ваньчжоу.

В то же время экспортный контроль США не распространялся на те товары, которые Китай производил по своим собственным тех-

нологиям, а также в случае транзакций в юанях вне контура американской финансовой системы. Кстати, именно таким путем и пошла китайско-российская торговля в эпоху санкций, когда 95% ее объема торговалось в юанях и рублях (по большей части – в юанях), а десятки российских банков вступили в китайскую систему быстрых переводов – одновалютную международную межбанковскую платежную систему, которая проводит операции исключительно в юанях. Среди участников *CIPS* (*Cross-Border Interbank Payment System*) есть и крупные российские банки такие как ВТБ или МКБ, есть средние есть и сравнительно небольшие, что означало, что российский бизнес не только крупный, но и средний и мелкий установил прямые связи со своими китайскими партнерами. Во многом это получилось так из-за того, что взаимные денежные переводы и платежи оказались вне досягаемости американского контроля, а это стало мощнейшим импульсом для роста взаимной торговли буквально взрывными темпами. Особенно это касалось 2023 г. когда взаимный товарооборот превысил 240 млрд долларов. Но дальше американцы стали вводить санкции против китайских банков, работавших с Россией, и многие из них из-за опасений ограничений со стороны США и под американским давлением фактически отказались от расчетов с Москвой. Это резко замедлило рост взаимной торговли создало массу сложных проблем между российскими и китайскими бизнес-партнерами и в 2024 г. взаимный товарооборот вырос лишь на 1,9% до 244 млрд долларов¹³.

Другой важный момент, который в сегодняшних реалиях особенно актуален, заключается в том, что власти Китая активно модернизируют своё законодательство, направленное на защиту китайских фирм от западных санкций. Это придает им большую уверенность в контактах с Россией. Трудно сказать как будут развиваться события дальше, но объективно говоря, бояться чего-либо китайским компаниям уже нет резона. Цели и задачи, которые ставят перед собой американцы вполне ясны – всячески подорвать глобальный китайский бизнес и устранить угрозу своим собственным торговым интересам.

На что хотелось бы еще обратить внимание, так это на резервы взаимного экономического сотрудничества. Во-первых, это может быть расширение взаимоотношений китайских и российских регионов по примеру отношений провинции Хэйлунцзян с приграничными российскими краями и областями. Во-вторых – это совместное участие в крупных и значимых совместных проектах. Премьер-министр России Михаил Мишустин отмечал, в частности, что на сегодняшний день

«двумя государствами реализуются 80 совместных проектов на общую сумму почти 20 триллионов рублей»¹⁴.

Среди наиболее крупных проектов следует выделить в первую очередь Ямал СПГ, в котором 20% акций принадлежат китайской корпорации *CNPC*, а еще 10% – Фонду Шелкового Пути.

Другая китайская компания *Sinopec* приобрела 10% холдинга СИБУР, крупнейшей нефтехимической компании России, для реализации сразу нескольких важных для Китая проектов, включая «Запсибнефтехим» в Тобольске, а также строительства Красноярского завода синтетических каучуков, продукция которого напрямую будет направлена на китайский рынок.

Нельзя пройти мимо и проекта Арктик-СПГ-2, где Китай показал пример жесткого противодействия американским санкциям. Американцы ввели против частной российской компании НОВАТЕК санкции, после которых другие и, прежде всего, японские участники проекта немедленно отказались от сотрудничества. Однако с китайскими компаниями, на что надеялись в Вашингтоне, такого не произошло. Официальный представитель МИД КНР Мао Нин, комментируя санкции США против проекта Арктик СПГ-2 с участием китайских компаний, заявила, что китайские и российские компании продолжают нормальное торгово-экономическое взаимодействие. «Китай всегда выступал против односторонних санкций, Китай и Россия, – сказала она, – будут и дальше осуществлять нормальное торговое и экономическое сотрудничество, исходя из духа взаимного уважения, равенства и взаимной выгоды»¹⁵.

Другой крупный нефтяной проект, в котором присутствует китайский бизнес – АО «Верхнечонскнефтегаз» компании ПАО «Роснефть», где доля китайского капитала составляет 20%, или 1,1 млрд долларов. Проект компании НОВАТЭК по добыче природного газа и по производству сжиженного природного газа на Гыданском полуострове (Арктик СПГ-2) также стал привлекательным для китайских компаний и получил 10% долевого участия китайских дочерних компаний предприятия *CNPC*. «Стоимость сделки составила по экспертным оценкам порядка 25 млрд долларов»¹⁶.

Еще можно добавить к этому, что китайские инвесторы начали сборку автомобилей и бытовой техники в России. Так, уже несколько лет в Тульской области производят автомобили марки *Naval*. А недавно началась сборка автомобилей *BAIC* на Автоторе в Калининграде. Инвестиции в эти сектора, очевидно, будут и дальше расти. Мы специально называем все эти проекты, чтобы показать,

насколько уже сейчас солиден фундамент экономического сотрудничества, насколько он выгоден обеим сторонам. Кстати, есть примеры российских инвестиционных проектов в Китае. Например, катодные заводы РУСАЛа, и более крупные предприятия российского Vi-холдинга в алюминиевой отрасли, и множество других¹⁷.

Следует сказать еще и о том, что американцы уже давно с тревогой смотрят на развитие сотрудничества, прекрасно понимают, что углубление российско-китайских связей, прямая им угроза на фоне ограниченности своих возможностей им противодействовать. Они стремятся всячески подорвать основы сотрудничества и доверия двух стран пытаясь убедить российских представителей в том, как опасно для России переориентировать свою торговлю в сторону Китая, как опасны китайские инвестиции для ее суверенитета. В ответ на эти «предупреждения» в Кремле заявили, что не видят экономических и политических рисков от кратного роста товарооборота РФ и КНР. Об этом сказал журналистам пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков¹⁸. Он также отметил, что на российско-китайских встречах на высшем уровне целью дальнейшего развития объемов экономических отношений, ставился вывод их за горизонт 200 млрд долл. Так что, несмотря на санкции и попытки посеять недоверие между двумя странами, можно вполне определенно утверждать, что есть все предпосылки для упрочения и ускорения сближения Китая и России, формирования крупнейшего и сильнейшего союза, который будет способен защитить свои интересы в условиях активизации и новой реинкарнации американского империализма.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 18.02.2025;
одобрена после рецензирования 17.03.2025;
принята к публикации 31.03.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 18.02.2025;
approved 17.03.2025;
accepted to publication 31.03.2025.

¹ Китай перешел в неотступление // Коммерсантъ, 10.04.2025
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7642049>

² China GDP History 1960-2023 // Country Cassette Statistics,
URL: <https://countrycassette.com/china-gdp/>

³ Gross domestic product of the United States from 1990 to 2024 // Statista, URL:

<https://www.statista.com/statistics/188105/annual-gdp-of-the-united-states-since-1990/>

⁴ Глава Пентагона Хегсет обвинил Китай в "краже" еды у США и их союзников // Российская газета, 09.04.2025 URL: https://rg.ru/2025/04/09/glava-pentagona-hegset-obvinil-kitaj-v-krazhe-edu-u-ssha-i-ih-soiuznikov.html?ysclid=m9b1ofo20635729573&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

⁵ Белый дом пригрозил Китаю из-за ответных пошлин // Рамблер/новости, 12.04.2025 URL: <https://news.rambler.ru/world/54489012-ob-obmene-gromadnymi-poshlinami-mezhdu-kitaem-i-ssha/>

⁶ Вьетнам закупит самолеты и оружие у США ради снятия тарифов // Новости Mail, URL: <https://news.mail.ru/incident/65639460/?ysclid=m9b248vjko465403014>

⁷ Субианто о США: «Они учили нас, а мы были преданными учениками» // Caliber.Az, 08.04.2025 URL: <https://caliber.az/post/subianto-o-ssha-oni-uchili-nas-a-my-byli-predannymi-uchenikami-n-n?ysclid=m9bjjrg5fk597161551>

⁸ Modi Talks US Tariffs, Regional Relations, and Trump // Devdiscourse, 17.03.2025 URL: <https://www.devdiscourse.com/article/law-order/3310577-modi-talks-us-tariffs-regional-relations-and-trump>

⁹ Трамп объявил всему миру торговую войну. Как это отразится на России? // Лента.ру, 03.04.2025. URL: <https://lenta.ru/news/2025/04/03/tramp-ob-yavil-vsemu-miru-torgovuyu-voynu-kak-eto-otrazitsya-na-rossii/>

¹⁰ Дело тонкое: как российский бизнес работает с Китаем // РБК, 14.09.2022 URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/6320655e9a79477a68534cff?from=copy>

¹¹ Дело тонкое: как российский бизнес работает с Китаем // РБК, 14.09.2022 URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/cmrm/6320655e9a79477a68534cff?from=copy>

¹² Российско-китайское экономическое сотрудничество: возможности и препятствия в новых условиях // РСМД, 21.06.2022 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiysko-kitayskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-vozmozhnosti-i-prepyatstviya-v-novykh-usloviyakh/?ysclid=ltwufhya1z975698870>

¹³ Товарооборот России и Китая по итогам 2024 года вырос на 1,9 процента // РИА Новости, 13.01.2025 URL: <https://ria.ru/20250113/kitay-1993406948.html?ysclid=m9b4wbm8gm141546787>

¹⁴ Совместные проекты и общность экономических интересов: в каких сферах сотрудничают Россия и Китай // Российская газета, 20.12.2023

URL: <https://rg.ru/2023/12/20/sovместnye-proekty-i-obshchnost-ekonomicheskikh-interesov-v-kakih-sferah-sotrudnichaiut-rossiia-i-kitaj.html?ysclid=ltwv340clr198208023>

¹⁵ МИД КНР заявил, что Китай и РФ продолжают торгово-экономическое сотрудничество // ТАСС, 26.12.2023 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19629369>

¹⁶ Россия и Китай: двусторонние отношения в условиях формирования многополярности // РСМД, 09.04.2025 URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-kitay-dvustoronnie-otnosheniya-v-usloviyakh-formirovaniya-mnogopolyarnosti/?ysclid=m9bkiyrr7i142398447>

¹⁷ Совместные проекты и общность экономических интересов: в каких сферах сотрудничают Россия и Китай // Российская газета, 20.12.2023 URL:

https://rg.ru/2023/12/20/sovместnye-proekty-i-obshchnost-ekonomicheskikh-interesov-v-kakih-sferah-sotrudnichaiut-rossiia-i-kitaj.html?ysclid=m9bl4tr3lh733816189&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F

¹⁸ В Кремле не видят рисков в кратном росте товарооборота между Россией и Китаем // Российская газета, 12.03.2024 URL: <https://rg.ru/2024/03/12/v-kremle-ne-vidiat-riskov-v-kratnom-roste-tovarooborota-mezhdu-rossiej-i-kitaem.html>